

Звездолёт «Верити»...

Пикар принял новости Раффи с невозмутимостью.

— Люди говорили мне... — сказал он, когда она закончила. — ... планировать на случай неожиданностей. И вот оно случилось. Чем объясняется расхождение между цифрами?

— Первоначальные оценки были основаны на данных, предоставленных ромуланцами.

— Вам не нужно больше ничего говорить.

— Должно быть, они просто убивались, чтобы дать нам даже столько.

— Вы думаете, они уже знают? — сказал Пикар.

— Если и не знают, то узнают, когда Сафади опубликует свою работу. — Раффи вздохнула. Она наклонилась вперед, чтобы говорить тише. — Я думаю, они должны были знать, Джей Эл. Были отдельные, но устойчивые данные, свидетельствующие о том, что они преуменьшали последствия взрыва. Я полагал, что это означает, что они преуменьшают последствия переселения, чтобы люди охотно переезжали. Ну, возможно, все это время это означало что-то другое. В любом случае, наши люди в ромуланском отделе информируют отдел по делам Федерации до того, как Сафади станет достоянием общественности.

— Если говорить о влиянии новостей... — спросил Пикар. — ... беспокоит ли нас то, что эта информация дойдет до ромуланца, так сказать, с улицы? Эти новости, вероятно, станут значительным ударом по морали...

— Коли сказала бы вам, что это внутреннее дело ромуланцев. И она была бы права.

Пикар был доволен, что уступил — одним поводом для беспокойства меньше.

— Кроме того... — сказала Раффи. — ... средний ромуланец не услышит об этом ни слова.

— Как они могут подготовиться... — сказал Пикар. — ... если они ничего не знают?

— Типичная ромуланская секретность. Загадки, завернутые в энигмы...

— Но ценой спасения жизней, Раффи?

— Мало что в ромуланцах имеет смысл, Джей Эл. — Раффи пожала плечами. — Они работают по другим фундаментальным принципам, чем мы. Они причудливы. И хитрые... если выбирать между тем, что говорят наши астрономы, и тем, что говорит нам Тал Шиар, я знаю, что я выберу. И это означает, что нам нужно продумать последствия для миссии. Разница между 9,7 и 10 может показаться небольшой, но не тогда, когда речь идет о световых годах. Еще десять миров...

«Эти концентрические кольца... — думал Пикар, рассматривая новую модель Сафади. — ... казалось, что они расходятся все дальше, каждый раз, когда он смотрел на них, и каждая новая волна влечет за собой множество последствий — социальных, политических, культурных и, конечно, последствий для ресурсов, которые им придется захватить. Больше пострадавших миров — некоторые из них, как они предполагали, будут безопасными убежищами — больше пострадавших людей. Это означало больше кораблей, а значит, больше... больше всего; больше всех.»

— Я понятия не имею, сможем ли мы это сделать, Раффи. — мрачно сказал он.

— Конечно, сможем. Подумай об этом с другой стороны — никто другой этого не сделает.

Он улыбнулся.

— Хорошо. — улыбнулся он. — Я должен поговорить с Джорди. А потом с Бордсоном.

— В таком порядке, сэр?

— Представляя проблему начальству, всегда представляйте предпочтительное решение.

— Это хороший совет, Джей Эл. Я собираюсь испробовать его на тебе.

— Я думал, ты уже это сделала. — он смотрел, как она встала и ушла. — О-о-ох, не мог бы ты поговорить с Коли? Дай ей знать, что происходит, и попроси ее придумать несколько сценариев, как нам с этим справиться. Прежде всего, куда, черт возьми, нам теперь девать всех этих людей?

— Будет сделано, Джей Эл. — она показала ему два больших пальца вверх.

Марс. Верфи Утопии Планитии...

Ла Фордж находился на производственной линии на верхней орбите, когда ему позвонил адмирал. Он проскользнул в один из шаттлов, чтобы принять звонок наедине.

— Черт!.. — сказал он, когда Пикар объяснил новые оценки радиуса взрыва сверхновой.

— И прежде чем вы спросите — да, мы уверены в цифрах.

— Данные Федерации, а не ромуланские, да? Мы должны были это предвидеть.

— Это будет означать больше кораблей, Джорди... — извиняюще сказал Пикар. Он тоже должен был это предвидеть.

— У нас здесь все, сэр. Все было переключено на расширение флота. Строительство новых объектов идет полным ходом, но с этих линий ничего не выйдет, пока мы не укомплектуем их должным образом, а это значит ждать, пока Брюс Мэддокс не совершит прорыв. — Ла Фордж вздохнул.

Отсутствие прогресса и энтузиазма у Мэддокса вызывало беспокойство.

— Обычно вы настроены позитивно, Джорди. Есть какая-то проблема?

Последнее, о чем Жан-Люк Пикар должен был сейчас беспокоиться, это о чувстве собственной важности Брюса Мэддокса.

— О-о-ох, обычные проблемы, связанные с расширением границ передовых синтетических исследований, сэр...

— Вполне.

— Но у меня есть гений, который работает над этим, или так он мне говорит, и ему дали место в лаборатории, которое он всегда хотел, и команду, которую он всегда хотел...

— Все остальное, что вы можете сделать, чтобы подтолкнуть его в нужном нам направлении, будет очень признательно. Нам нужны эти корабли.

— Вы получите их, адмирал.

— Спасибо, командер. Пикар конец связи.

Ла Фордж сидел и смотрел на новую модель Сафади для радиуса взрыва и насвистывал сквозь зубы.

— Брюс Мэддокс... — пробормотал он. — ... я бросаю на тебя ресурсы. Что еще тебе нужно? — затем на его лице появилась медленная улыбка. Может быть, он мог бы послать Мэддоксу что-то особенное. Или, скорее, кого-то особенного. Он открыл канал связи с комплексом внизу. — Соедините меня с командером Маккензи. — когда она появилась на экране, он сказал. — Эстелла. У меня есть для тебя работа.

Земля. Сан-Франциско. Командование Звёздного Флота...

Капитан Кирстен Клэнси была только что со встречи с делегацией с Алариса IV, которая хотела знать, почему обещанные им запасные промышленные репликаторы больше не производятся, и не была рада услышать, что это потому, что они были отправлены в ромуланское пространство. Она была не в настроении выслушивать плохие новости, но это было все.

— Первая проверка... — сказала она, когда Пикар ознакомил ее и Бордсона с работой Сафади и проанализировал последствия.

— С миссией такого масштаба... — сказал Пикар. — ... мы всегда знали, что будут осложнения...

— Есть осложнения... — сказала Клэнси. — ... и есть растягивание наших ресурсов до предела...

— Меня непосредственно беспокоит то, как ромуланцы воспримут эту новость. — Бордсон поднял руку, чтобы остановить неизбежный спор. — Мы предполагаем, что они уже знали?

— Насколько я понимаю, сказать об этом невозможно. Разведка Звёздного Флота будет тихо информировать своих противников. Получат ли они какой-либо ответ, будет видно. Я думаю, мы должны предположить, что они уже знали, но решили не информировать нас.

— Нет. — сказал Бордсон. — Вряд ли стоит сообщать такие новости своим старейшим врагам.

— Этот космический ученый, Сафади, она уже опубликовала свою работу? — Клэнси просматривал остальную часть брифинга. — Собирается ли она публиковаться?

— Она согласилась организовать симпозиум, на котором представит свои работы. Разведка Звёздного Флота попросила ее пригласить ромуланских ученых на это мероприятие...

— Она пригласит Тал Шиар.

— Я не думаю, что разведка Звёздного Флота против, Кирстен.

— Мы не должны вмешиваться в процесс открытой науки. — снова вмешался Бордсон. — Сафади должна и обязана опубликовать свои исследования. Ромуланцы сами решат, что с этим делать. — он кивнул на Пикара. — Мы с Клэнси обсудим, можно ли временно

передислоцировать корабли, если придет вызов. А пока — может быть, наши инженеры начнут предлагать решения?

— Я постараюсь ускорить этот процесс, Виктор.

Связь прервалась. Пикара не было.

— Кирстен... — сказал главный. — ... ты недовольна.

Она вскинула руки вверх.

— Вы знаете, что меня беспокоит. — вскинула она руки вверх. — Каждый раз, когда мы растягиваем себя еще немного, начинают появляться новые трещины. В конце концов, что-то даст трещину.

<http://tl.rulate.ru/book/108113/4081223>